

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ПСИХОЛОГИЯ

ДИНАМИКА ОБРАЗА РОССИИ У ГРАЖДАН ГЕРМАНИИ

©2026 г. О.С. Дейнека*, Т.В. Скайде**

*Доктор психологических наук, профессор, кафедра политической психологии, факультет психологии, ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный университет», 199034, г. Санкт-Петербург, Университетская наб., 7/9; e-mail: osdeyneka@yandex.ru

**Магистр психологии, директор ИП «Скайде Татьяна Валерьевна», 190031, г. Санкт-Петербург, переулок Гривцова д. 8, кв. 3.; e-mail: tatianaskaide@yahoo.de

DOI: 10.38098/ipran.sep_2026_42_2_06

Поступила в редакцию 11 апреля 2026 г.

Аннотация. Рассматриваются особенности образа России в восприятии и представлениях граждан Германии в контексте глобальных политических, информационных и культурных изменений. Актуальность темы обусловлена усилением международной напряженности, ростом информационного противостояния и возрастающим влиянием медиа дискурса на общественное сознание. *Цель* исследования заключалась в выявлении ключевых маркеров образа России, репрезентируемых в обыденном сознании немецких граждан, с учетом социально-демографических характеристик. В задачу исследования также входил анализ медийных и культурных факторов, играющих роль при формировании этих представлений. В эмпирической части работы использовались полу-проективные методы исследования эмоционального образа России и образа отношений между странами, а также тест ранжирования глобальных угроз и экспресс-опросник глобальных трансформаций. В исследовании приняли участие 124 респондента, из которых 43% мужчин и 57% женщин; средний возраст участников составил $29,5 \pm 6,3$ года. Результаты исследования продемонстрировали преобладание амбивалентного и преимущественно негативного образа России, укорененного в историко-культурной памяти и усиленного современным медиа-дискурсом. Обнаружены связи более благоприятного восприятия России с уровнем образования, а также уровнем субъективного дохода испытуемых. Полученный в результате психологического исследования образ подтверждается социологическими исследованиями других авторов. Перспективы данного исследования заключаются в мониторинге и более глубоком изучении механизмов и структуры имиджа нашей страны среди россиян и граждан других стран в контексте формирования цифрового суверенитета.

Ключевые слова: информационная политика, информационный суверенитет, образ страны, обыденное сознание, немецкие граждане, Россия, Германия, аффективный образ, партнерские предпочтения, метафоры, глобальные угрозы.

Одной из важнейших задач информационной политики России является формирование позитивного образа страны и государства на фоне информационно-психологической и когнитивной войн, инспирированных Западом. С тех пор, как границы стран стали открытыми для информации и денег, возникла проблема защиты граждан (особенно подростков и молодежи) от токсичной и деструктивной информации. Управление деструктивными группами, воздействие на незрелую или находящуюся в сложной жизненной ситуации личность со стороны мошенников, манипуляторов, экстремистов и террористов осуществляется посредством интернета, социальных сетей, мессенджеров, платформ блогов и прочих цифровых медиа.

Подчеркивая роль образной сферы в глобальной психоманипуляции, А.А. Гостев вводит понятие «имаго-символосферы» общества, которая охватывает всю совокупность внешних образов, воздействующих на внутренний мир личности (Гостев, 2017). Мы определяем образ страны как социально-детерминированную систему репрезентаций и представлений о стране, ее руководстве, гражданах, культуре, истории, достижениях и проблемах в обществе (Дейнека, 2021). Образ страны влияет на такие политико-психологические феномены, как идентификация со страной, патриотизм, гражданская гордость, доверие в системе «гражданин-государство», гражданская лояльность. Причем следует заботиться об образе страны как на внутреннем, так и на внешнем контуре политики. В условиях глобальных трансформаций, нарастающей геополитической напряженности и информационного давления вопросы восприятия страны, образа России за рубежом приобретают особую значимость. Имидж государства становится не только объектом политического позиционирования, но и важным психологическим и культурным фактором, влияющим на международные отношения, общественное мнение и межкультурное взаимодействие.

Посредством социальных сетей и социальных СМИ нередко навязывается негативный образ страны, деформируется ее имидж и бренд в силу «политизации цифровой среды» (Никонов и др., 2021). Во время президента США Обамы на нашу страну навешивался ярлык «оси зла», в 2022 г. – «спонсора терроризма», в настоящее время – «государства терроризма»¹⁰. В западной прессе, применительно к России эмоциональный эффект вызывается, например, такими метафорами как «медведь», «монстр», «болеющий организм», что усиливает ее восприятие как опасной, непредсказуемой и иррациональной (Бабкина, 2017). Так называемые «цифровые империи» выстраивают целую систему из зависимых интернет-зон (цифровых колониальных территорий) (Никонов и др., 2021). Медиаобраз своей страны, предлагаемый цифровым противником, может стать кривым зеркалом, оказывающим негативное влияние на формирование образа родины.

Отечественные СМИ и платформы должны противостоять информационным вмешательствам (Володенков, 2019) и информационным вторжениям (Никонов и др., 2021), осуществлять контрпропаганду, учитывая объективные и субъективные факторы политического восприятия. В контексте национальной безопасности в государственной информационной политике следует особое внимание уделять ценностно-смысловому компоненту процессов цифровой коммуникации (Никонов и др., 2021; Володенков, 2019), который, в свою очередь, мог бы стать опорой для психологической резильентности (устойчивости) личности в информационно-цифровом пространстве (Белодед, Алмазова, 2025). Важно также учитывать, что конструирование цифрового доверия – это процесс, предполагающий баланс преимуществ, удобств и транспарентности цифровой коммуникации, с одной стороны, и государственного контроля, с другой стороны.

¹⁰ <https://ria.ru/20250730/zakharova-2032370213.html> (дата обращения 29.01.2025).

Политические образы, и в частности, образ страны – это сложный, многослойный и динамичный когнитивно-эмоциональный конструкт, формирующийся в индивидуальном и массовом сознании в результате восприятия, интерпретации и эмоциональной оценки информации о другом государстве (Образы..., 2008). Проблема нашего исследования исходит из необходимости анализа психологического содержания образа России в Европе на примере отношения немецких граждан в условиях глобальных изменений с учетом фона, который создают медийные источники.

Современные исследования в области социально-гуманитарного знания демонстрируют, что формирование образа страны – это не только результат медийных манипуляций, но и продукт коллективного символического производства, где участвуют историческая память, культурные коды и политические интересы (Ковалева, Соснин, 2017; Орлов и др., 2024). Это требует применения комплексной методологии, учитывающей как когнитивные, так и эмоциональные компоненты восприятия. Кроме того, важно учитывать, что образ государства очень динамичен.

Целью выполненного нами эмпирического исследования было изучение образа Российской Федерации, который сформировался у немцев на фоне глобальных перемен, в частности, перехода от однополярного к многополярному миру. В задачи исследования входило выявление ключевых маркеров образа России, репрезентируемых в обыденном сознании граждан Германии; сравнение образа 2025 г. с полученным на сходной выборке в 2020 г.; выяснение роли социально-демографических характеристик респондентов; учет медийных и культурных факторов, отражающихся на формировании представлений о нашей стране.

МЕТОДИКА

Процедура и выборка исследования

Эмпирический материал был собран офлайн в Германии в земле Северная Рейн Вестфалия в период с 3 марта по 12 апреля 2025 г. В исследовании приняли участие 124 респондента, из которых 53 мужчины (43%) и 71 женщина (57%). Средний возраст участников составил 29,5 года, т.е. выборка преимущественно представлена молодыми респондентами и представителями среднего возраста.

Также учитывались социо-демографические характеристики респондентов (пол, возраст, субъективный уровень дохода и уровень образования).

Дополнительно для учета информационного фона исследования были проанализированы упоминания о России в материалах популярных немецких электронных СМИ, в частности, Fernsehmedie, Nachrichtenkanäle, Online-Nachrichtenportale mit Video и др., в марте-апреле 2025 г.

Методический инструментарий исследования

Методический инструментарий был представлен двумя блоками. В первый блок, направленный на исследование образа России у немецких граждан, вошли три экспресс методики (Дейнека, 2021), а именно «Эмоциональный образ России» (ранжирование политических эмоций и чувств, используемых при анализе аффективной сферы политики), «Образ отношений Германии с Россией» (оценка выраженности предлагаемых вариантов отношения между странами) и «Потенциальные партнеры Германии» (ранжирование стран из предложенного списка). Такой дизайн исследования позволил сравнить данные 2025 г. с полученными на сходной выборке немецких граждан данными в 2020 г. (см.: Дейнека, 2021).

Во второй блок, предназначенный для измерения отражения в политическом сознании глобальных перемен, были включены методика ранжирования глобальных угроз (Максименко, Дейнека, 2023) и опросник отношения к глобальным трансформациям, который прошел первичную адаптацию (Дейнека и др., 2024) (см.: Приложение 1). Опросник состоит из 7-ми утверждений, с которыми следует выразить степень согласия/несогласия по 7-ми балльной шкале, где 7 – абсолютно согласен, а 1 – совсем не согласен. Утверждения касаются глобальных перемен (перехода в мировой политике к многополярности; усиления конкурентной борьбы, и, в частности, за ресурсы; ухода стран и народов от колониальной зависимости; отстаивания суверенитета и национальных интересов). Опросник прошел проверку на надежность и конструктивную (факторную) валидность. Альфа Кронбаха 0,873 подтвердил его высокую надежность. Эксплораторный факторный анализ данных опросника на российской выборке из 491 респондентов показал, что дисперсии согласия со всеми утверждениями вошли в один фактор с равномерными нагрузками, и что признаки фактора связаны между собой тесными корреляциями. Таким образом, первичная проверка структуры экспресс-опросника геополитических установок позволяет применять его в исследованиях.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Сравнение эмоциональных образов России (рис. 1) полученных на сходных выборках немецких граждан в 2020 и в 2025 гг. показали, что образ России стал несколько менее враждебным (ненависть ушла с первой позиции), но снизилась позиция вины (политической). На первых местах оказались эмоции «раздражение» и «обида», а также чувство недоумения (аффективный маркер непонимания).

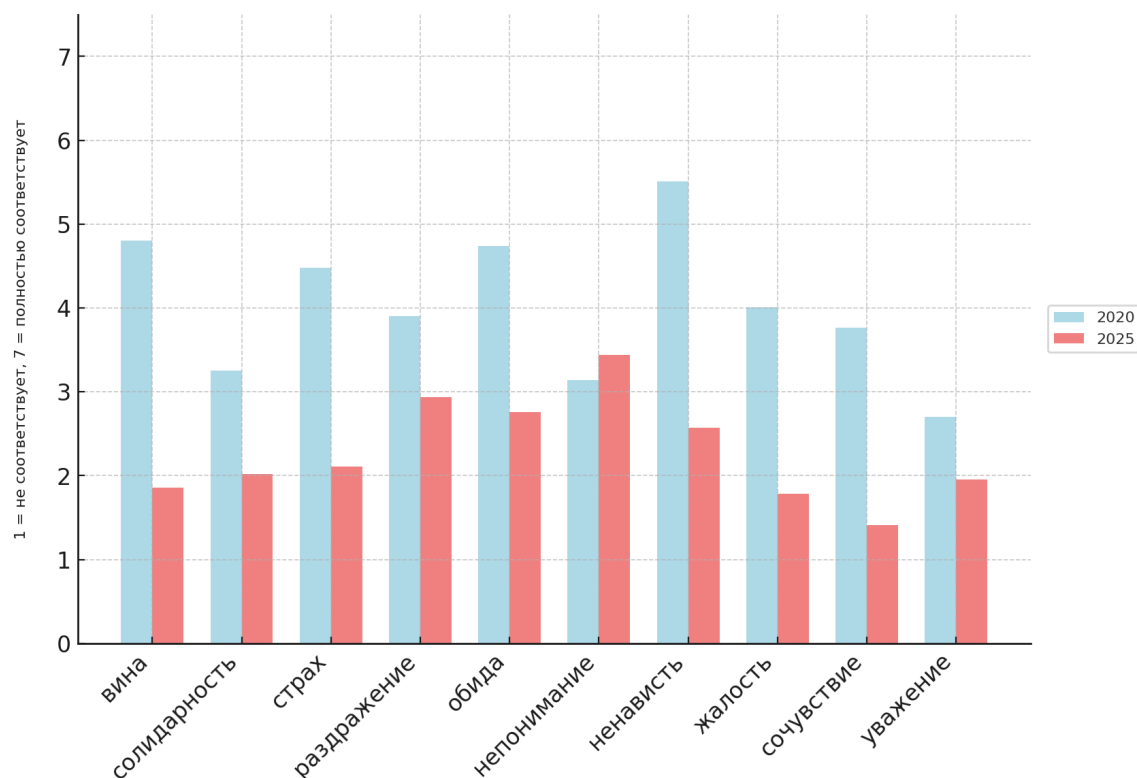

Рис. 1. Динамика политических эмоций и чувств молодых граждан Германии по отношению к России

Таким образом, если в 2020 г. эмоциональное восприятие нашей страны в Германии характеризовалось доминированием негативных эмоций и чувств (защитная агрессия, вина, обида, страх), то в 2025 г. увеличилась эмоциональная дистанция (о чем свидетельствует снижение выраженности эмоций) и отчужденность. При этом ненависть и обида остаются наряду с раздражением и недоумением-непониманием наиболее выраженными эмоциональными реакциями.

В таблице 1 приведены основные статистики (среднее, разброс и ранговое место) оценки вариантов отношений между странами, которые показывают, что и здесь за пять лет произошли перемены.

Таблица 1.

Образ отношений между Россией и Германией у граждан Германии в 2020 и 2025 гг.

Варианты отношений между странами	2025			2020		
	М	SD	РАНГ	М	SD	РАНГ
Враг	5,88	0,59	1	4,83	1,73	1
Друг	2,07	0,65	5	1,55	1,89	7
Партнер	2,03	1,41	8	3,84	1,64	2
Никто	3,43	1,23	4	2,17	1,54	5
Источник ресурсов	4,50	2,09	2	3,72	1,77	3
Туристическое направление	2,07	0,67	6	2,88	1,39	4
Конкурент	3,98	1,28	3	1,96	1,50	6

Примечание: использовалась 7-ми балльная шкала ответов.

Из таблицы 1 видно, что Россия воспринималась немецкими гражданами пять лет назад и в настоящее время, в первую очередь, как враг, а также как источник ресурсов (доступных или недоступных), но теперь она уже скорее не партнер (на последнем 8-м месте), а конкурент.

Важно отметить, что по результатам корреляционного анализа, более благоприятный образ отношений Германии с Россией (выше рейтинг варианта «партнер») оказался у испытуемых с более высоким уровнем образования ($R=0,18$ при $p \leq 0,05$) и выше оценивших свой доход ($R=0,25$ при $p \leq 0,01$).

Сравнительный анализ данных методики «Партнеры для Германии» в 2020 и 2025 гг. доказал чувствительность обиденного сознания к политической ситуации. Вместо США, и Китая, занимавших в 2020 г. первые позиции и сместившихся на 3-е и 4-е места, главными стратегическими партнерами стали Евросоюз и Великобритания. Трансформацию стратегических ориентиров Германии в восприятии граждан можно объяснить сочетанием кризиса доверия к США как традиционному союзнику и ростом важности европейской автономии.

Исследуя геополитический фон образа России, важно учитывать, что представление о «враге» или «партнере» всегда формируется на фоне

воспринимаемых обществом актуальных угроз. Образ другой страны интерпретируется не в вакууме, а через призму собственных страхов, ценностей и экзистенциальных тревог (см., например: Inglehart, Welzel, 2005; Volkan, 2001).

Таблица 2.

Отношение к глобальным угрозам россиян и граждан Германии.

Виды угроз	Россия		Германия	
	М	SD	М	SD
Атомная война	3,41	1,47	2,03	0,76
Глобальное потепление	2,62	1,32	3,96	0,56
Всемирный голод	3,01	1,40	3,15	0,66
Нехватка ресурсов	2,96	1,35	2,18	0,66
Перенаселение планеты	2,61	1,35	3,08	0,43
Падение метеорита	2,38	1,37	1,23	0,53
Вырождение демократии	2,35	1,35	4,52	0,56
Пандемии, новые биогенные угрозы	3,11	1,29	1,82	0,79

Примечание: результаты по России взяты из (Максименко, Дейнека, 2023), в обоих исследованиях использовалась 5-балльная шкала.

Ядерная угроза (табл. 2) воспринимается значительно серьезнее в российской выборке, чем в немецкой, что может отражать как историческую память о холодной войне, так и современные геополитические нарративы. Глобальное потепление, напротив, занимает лидирующую позицию в немецкой выборке, в то время как в России оно оценивается умеренно, что отражает более активную и устойчивую экологическую повестку в западноевропейском обществе. Пандемии и биогенные угрозы значительно больше тревожат россиян, тогда как в Германии этот тип угроз оценивается сравнительно низко. Первое место среди угроз у немецких респондентов занимает вырождение демократии, что может свидетельствовать о разочаровании в декларируемой, но сомнительной, западной демократии наряду с высокой значимостью

институциональной стабильности и правовой культуры в немецком массовом сознании.

Анализ глобальных установок с помощью опросника отношения к глобальным трансформациям показал, что немецкие респонденты убеждены, что в наше время не должно быть колониальных отношений ($M=6,90$, $SD=0,46$), демонстрируя высокую чувствительность к теме колониального наследия, что может быть связано с исторической рефлексией и современной политической культурой. Большинство немецких респондентов крайне раздражает двойная мораль в международной политике ($M=6,75$, $SD=0,65$) и плохо работающее современное международное право ($M=5,80$, $SD=0,60$). В отличие от россиян ($M=3,33$, $SD=1,20$), они проявили меньше оптимизма по поводу формирующейся многополярности мира ($M=2,98$, $SD=0,46$) и выразили более высокую, чем у россиян ($M=3,53$, $SD=1,08$), степень уверенности в том, что войны происходят из-за ресурсов ($M=5,72$, $SD=1,09$).

Анализ выделенных поисковиком метафор о России, предлагаемых популярными немецкими интернет-газетами, подтвердил общую негативную модальность и тенденцию противопоставления «свой-чужой», навязывания образа внешнего врага, «защиты цивилизации» с элементами неонацизма.

ОБСУЖДЕНИЕ РЕЗУЛЬТАТОВ

На основе описательных статистик можно констатировать усиление эмоциональной холодности и психологического отчуждения немцев по отношению к России в 2025 г. Исследование глобальных установок и отражения глобальных угроз немецкими гражданами показало, что по сравнению с данными россиян, обследованных в 2023 г. (Максименко, Дейнека, 2023), которые продемонстрировали страх атомной войны и биогенных угроз, граждане Германии в качестве основных глобальных угроз отметили вырождение демократии и глобальное потепление.

Сравнение полученных данных с результатами международного социологического опроса (Friedrich-Ebert-Stiftung, 2025) подтверждает выявленные нами тенденции. В исследовании FES зафиксировано, что молодые респонденты (до 35-40 лет) в восточных землях скорее склонны к нейтрализации образа России, чем к его демонизации, такая же тенденция в большей степени проявилась и в нашем исследовании молодых респондентов из западных земель Германии. Согласно эмпирическим исследованиям отношения к России в другой европейской стране, а именно в Италии (Орлов, Ковалева, 2024), эмоциональная тональность сообщений пользователей социальных сетей была противоположна негативной тональности СМИ (почти в 70% сообщений, в которых упоминалась Россия, характеризовались позитивной точкой зрения). Если учесть, что молодежь больше информации получает из социальных сетей, чем из СМИ, то эти результаты можно считать корреспондирующими с нашими.

В целом, восприятие России в общественном сознании Германии формируется в рамках устойчивых фреймов «угрозы», «инаковости» и «цивилизационного антагонизма», поддерживаемых медиа-метафорами, историческими нарративами и когнитивными искажениями (Бабкина, 2017; Образы..., 2008). Кроме того, следует учитывать, что восприятие рисков и внешнеполитических угроз структурируется не только на основе актуального информационного фона, но и под влиянием культурных ценностей, социального опыта и доминирующих нарративов идентичности (Inglehart, Welzel, 2005; Hofstede, 2001). Так, страны с высокой оценкой индивидуализма и низкой толерантностью к неопределенности (в том числе Германия) чаще воспринимают угрозы как экзистенциальные и ценностные, включая изменение климата, демократическое вырождение и потерю гражданских свобод. В то же время в культурах с выраженной ориентацией на безопасность и коллективизм

(Россия, Китай) ключевыми остаются угрозы внешнего контроля, военной опасности и эпидемий (Schwartz, 2006).

Таким образом, выполненное исследование позволяет констатировать преобладание амбивалентного и преимущественно негативного образа России у немецких граждан, укорененного в историко-культурной памяти и усиленного современным медиа-дискурсом. Настораживающими в условиях геополитического напряжения тенденциями в психологии граждан Германии являются снижение политической вины и дефицит страха атомной войны.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Аффективный образ России у граждан Германии в 2025 г. (по сравнению с данными 2020 г.) стал амбивалентным, менее жестким и враждебным. Наблюдается сдвиг от агрессии к холодной настороженности. На фоне углубляющегося международного кризиса возросло равнодушие и тревожный интерес к политике России.

Менее враждебным образ России оказался у более образованных и материально обеспеченных респондентов. Тенденция нейтрализации образа России вместо его демонизации в большей степени заметна у более молодых немецких респондентов.

В качестве главных союзников и перспективных партнеров Германии рассматриваются страны ЕС и Великобритания, а США ушли с первых позиций.

Сравнение отражения глобальных угроз немецкими и российскими респондентами показало, что для немцев – это вырождение демократии и ухудшение экологии, а для россиян угроза атомной войны и пандемий. Немецкие респонденты выразили более высокую, чем россияне, критичность к международной политике по поводу наличия двойных стандартов и

несовершенства международного права, а также последствий колониальной политики.

Полученные результаты, в частности, роль демографических факторов в восприятии нашей страны, а также сдвиги в ее образе у молодых граждан Германии западных земель можно учитывать в информационной политике и интернациональных (и, в частности, цифровых) коммуникациях.

Перспективы выполненного исследования состоят в мониторинге и более глубоком изучении механизмов и структуры образа нашей страны как у россиян, так и граждан других стран, а также в эмпирическом исследовании взаимосвязи образа страны на внешнем и внутреннем контуре у россиян в контексте цифрового суверенитета.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Бабкина В.А.* Стереотипное моделирование образа России в современных немецких СМИ на фоне обострения российско-германских отношений // Филология: научные исследования. 2017. № 1. С. 76-85. DOI: 10.7256/2454-0749.2017.1.21865.
- Белодед Д.Р., Алмазова Т.А.* Изучение психологической резильентности личности в информационно-цифровом пространстве // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2025. Т. 30. № 3(102). С. 262-270. DOI: 10. 24412/1999-6241-2025-3102-262-270.
- Володенков С.В.* Глобальные «гибридные» акторы информационного вмешательства в современные политические процессы // Политическая экспертиза: ПОЛИТЭК. 2019. Т. 15. № 3. С. 383-391. DOI: 10.21638/11701/spbu23.2019.304.
- Гостев А.А.* Глобальная психоманипуляция: психологические и духовно-нравственные аспекты. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2017.
- Дейнека О.С.* Образ и медиаобраз России в сознании немецких граждан на фоне усиления радикальных установок в обществе // Общество: социология, психология, педагогика. 2021. № 12. С. 225-231. DOI: 10.24158/spp.2021.12.34.
- Дейнека О.С., Максименко А.А., Черных А.С.* Структура ценностей россиян на фоне геополитических изменений// Ананьевские чтения-2024: Материалы межд. научно-конференции, посвященной 80-летию общей психологии в Санкт-Петербургском государственном университете, Санкт-Петербург, 16-18 октября 2024 г. Нижний Новгород: ООО «Союзкниг», 2024. С. 234-235.

О.С. Дейнека, Т.В. Скайде

Динамика образа России у граждан Германии

Ковалева Ю.В., Соснин В.А. Психоисторическое противостояние Запада и России в XXI веке: социо-культурные и социально-психологические детерминанты // Институт психологии Российской академии наук. Социальная и экономическая психология. 2017. Т. 2. № 1. С. 119-142 / URL: <http://soc-econom-psychology.ru/engine/documents/document317.pdf> (дата обращения: 10.03.2026).

Максименко А.А., Дейнека О.С. Индивидуальная самостоятельность россиян в контексте глобальных вызовов // Теория и практика общественного развития. 2023. № 4. С. 16-24. DOI: 10.24158/tipor.2023.4.1.

Никонов В.А., Воронов А.С., Сажина В.А., Володенков С.В., Рыбакова М.В. Цифровой суверенитет современного государства: содержание и структурные компоненты (по материалам экспертного исследования) // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. 2021. № 60. С. 206-216.

Орлов И.М., Ковалева Ю.В., Лемер Л.Г. Нацификация Украины: библиографический и сетевой анализ информационной кампании по формированию геополитического противостояния на границах России) // Институт психологии РАН. Социальная и экономическая психология. 2024. Т. 9. № 1(33). С. 6-36. DOI: 10.38098/ipran.sep_2024_33_1_01.

Орлов И.М., Ковалева Ю.В. Современные геополитические отношения представителей Италии к России (на примере публикаций СМИ и пользователей социальных сетей) // Институт психологии РАН. Социальная и экономическая психология. 2024. Т. 9. № 3(35). С. 69-91. DOI: 10.38098/ipran.sep_2024_35_3_04.

Friedrich-Ebert-Stiftung. Security Radar 2025: Public Opinion in Europe on Security Policy and Threat Perception. Berlin: FES, 2025. URL: <https://library.fes.de/pdf-files/id/ipa/19917.pdf> (дата обращения: 17.05.2025).

Образы государств, наций и лидеров / Под ред. Е.Б. Шестопал. М.: Аспект Пресс, 2008.

Hofstede G. Culture's Consequences: Comparing Values, Behaviors, Institutions and Organizations Across Nations. 2nd ed. Thousand Oaks: Sage, 2001.

Inglehart R., Welzel C. Modernization, Cultural Change, and Democracy: The Human Development Sequence. N.Y.: Cambridge University Press, 2005.

Schwartz S.H. A Theory of Cultural Value Orientations: Explication and Applications // Comparative Sociology. 2006. V. 5. № 2. P. 137-1827

Volkan V.D. Transgenerational Transmissions and Chosen Traumas: An Aspect of Large-Group Identity // Group Analysis. 2001. 34(1). P. 79-97.

BIBLIOGRAFICHESKIJ SPISOK

Babkina V.A. Stereotipnoe modelirovanie obraza Rossii v sovremennyh nemeckih SMI na fone obostreniya rossijsko-germanskih otnoshenij // Filologiya: nauchnye issledovaniya. 2017. № 1. S. 76-85. DOI: 10.7256/2454-0749.2017.1.21865.

О.С. Дейнека, Т.В. Скайде

Динамика образа России у граждан Германии

- Beloded D.R., Almazova T.A. Izuchenie psihologicheskoy rezil'entnosti lichnosti v informacionno-cifrovom prostranstve // Psihopedagogika v pravoohranitel'nyh organah. 2025. T. 30. № 3(102). S. 262-270. DOI: 10.24412/1999-6241-2025-3102-262-270.
- Volodenkov S.V. Global'nye «gibridnye» aktory informacionnogo vmeshatel'stva v sovremennye politicheskie processy // Politicheskaya ekspertiza: POLITEKS. 2019. T. 15. № 3. S. 383-391. DOI: 10.21638/11701/spbu23.2019.304.
- Gostev A.A. Global'naya psihomanipulyaciya: psihologicheskie i duhovno-nravstvennye aspekty. M.: Izd-vo «Institut psihologii RAN», 2017.
- Dejneka O.S. Obraz i mediaobraz Rossii v soznanii nemeckih grazhdan na fone usileniya radikal'nyh ustanovok v obshchestve // Obshchestvo: sociologiya, psihologiya, pedagogika. 2021. № 12. S. 225-231. DOI: 10.24158/spp.2021.12.34.
- Dejneka O.S., Maksimenko A.A., Chernyh A.S. Struktura cennostej rossiyan na fone geopoliticheskikh izmenenij// Anan'evskie chteniya-2024: Materialy mezhd. nauchno-konferencii, posvyashchennoj 80-letiyu obshchej psihologii v Sankt-Peterburgskom gosuniversitete, Sankt-Peterburg, 16-18 oktyabrya 2024 g. Nizhnij Novgorod: OOO «Soyuzknig», 2024. S. 234-235.
- Kovaleva YU.V., Sosnin V.A. Psihoistoricheskoe protivostoyanie Zapada i Rossii v XXI veke: socio-kul'turnye i social'no-psihologicheskie determinanty // Institut psihologii Rossijskoj akademii nauk. Social'naya i ekonomicheskaya psihologiya. 2017. T. 2. № 1. S. 119-142 / URL: <http://soc-econom-psychology.ru/engine/documents/document317.pdf> (data obrashcheniya: 10.03.2026).
- Maksimenko A.A., Dejneka O.S. Individual'naya samostoyatel'nost' rossiyan v kontekste global'nyh vyzovov // Teoriya i praktika obshchestvennogo razvitiya. 2023. № 4. S. 16-24. DOI: 10.24158/tipor.2023.4.1.
- Nikonov V.A., Voronov A.S., Sazhina V.A., Volodenkov S.V., Rybakova M.V. Cifrovoy suverenitet sovremennogo gosudarstva: sodержание i strukturnye komponenty (po materialam ekspertnogo issledovaniya) // Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filosofiya. Sociologiya. Politologiya. 2021. № 60. S. 206-216.
- Orlov I.M., Kovaleva YU.V., Lemer L.G. Nacifikaciya Ukrainy: bibliograficheskij i setevoj analiz informacionnoj kampanii po formirovaniyu geopoliticheskogo protivostoyaniya na granicah Rossii // Institut psihologii RAN. Social'naya i ekonomicheskaya psihologiya. 2024. T. 9. № 1(33). S. 6-36. DOI: 10.38098/ipran.sep_2024_33_1_01.
- Orlov I.M., Kovaleva YU.V. Sovremennye geopoliticheskie otnosheniya predstavitelej Italii k Rossii (na primere publikacij SMI i pol'zovatelej social'nyh setej) // Institut psihologii RAN. Social'naya i ekonomicheskaya psihologiya. 2024. T. 9. № 3(35). S. 69-91. DOI: 10.38098/ipran.sep_2024_35_3_04.
- Friedrich-Ebert-Stiftung. Security Radar 2025: Public Opinion in Europe on Security Policy and Threat Perception. Berlin: FES, 2025. URL: <https://library.fes.de/pdf-files/id/ipa/19917.pdf> (data obrashcheniya: 17.05.2025).

О.С. Дейнека, Т.В. Скайде

Динамика образа России у граждан Германии

Obrazy gosudarstv, nacij i liderov / Pod red. E.B. Shestopal. M.: Aspekt Press, 2008.

Hofstede G. Culture's Consequences: Comparing Values, Behaviors, Institutions and Organizations Across Nations. 2nd ed. Thousand Oaks: Sage, 2001.

Inglehart R., Welzel C. Modernization, Cultural Change, and Democracy: The Human Development Sequence. N.Y.: Cambridge University Press, 2005.

Schwartz S.H. A Theory of Cultural Value Orientations: Explication and Applications // Comparative Sociology. 2006. V. 5. № 2. P. 137-1827

Volkan V.D. Transgenerational Transmissions and Chosen Traumas: An Aspect of Large-Group Identity // Group Analysis. 2001. 34(1). P. 79-97.

DYNAMICS OF THE IMAGE OF RUSSIA AMONG GERMAN CITIZENS

O.S. Deyneka*, T.V. Skaide**

*Sc.D. (psychology), professor, department of political psychology, faculty of psychology, FSFEE HE «Saint Petersburg State University», 7/9, Universitetskaya amb., Saint Petersburg, 199034; e-mail: osdeyneka@yandex.ru

**Master of Psychology, director of the individual entrepreneur «Skaide Tatyana Valerievna», apt. 3., 8, Grivtsova Lane, Saint Petersburg, 190031; e-mail: tatianaskaide@yahoo.de

Summary. This study examines the image of Russia as perceived and represented by German citizens in the context of global political, informational, and cultural changes. The relevance of this topic is determined by increasing international tensions, growing information confrontation, and the growing influence of media discourse on public consciousness. The aim of the study was to identify key markers of the image of Russia as represented in the everyday consciousness of German citizens, taking into account socio-demographic characteristics. The study also included an analysis of the media and cultural factors that play a role in the formation of these perceptions. The empirical part of the study utilized semi-projective methods for studying the emotional image of Russia and the image of relations between the countries, as well as a global threat ranking test and a rapid questionnaire on global transformations. The study involved 124 respondents, 43% of whom were men and 57% women; the average age of the participants was 29.5 ± 6.3 years. The study's results demonstrated the prevalence of an ambivalent and predominantly negative image of Russia, rooted in historical and cultural memory and reinforced by contemporary media discourse. A correlation was found between a more favorable perception of Russia and the subjects' level of education and subjective income. The image obtained through this psychological study is confirmed by sociological research by other authors. The potential of this research lies in monitoring and further exploring the mechanisms and structure of our country's image among Russians and citizens of other countries in the context of the development of digital sovereignty.

Keywords: information policy, information sovereignty, image of the country, everyday consciousness, German citizens, Russia, Germany, affective image, partner preferences, metaphors, global threats.

ПРИЛОЖЕНИЕ 1.

Опросник отношения к глобальным трансформациям.

Утверждение	Шкала
1. Меня радует, что мир становится многополярным.	7 6 5 4 3 2 1
2. Войны практически всегда происходят из-за борьбы за ресурсы.	7 6 5 4 3 2 1
3. Я против террористических методов решения политических конфликтов.	7 6 5 4 3 2 1
4. Я считаю, что национальные интересы своей страны должны быть приоритетными для политических лидеров.	7 6 5 4 3 2 1
5. Меня возмущают двойные стандарты в международной политике.	7 6 5 4 3 2 1
6. Я убежден(а), что современное международное право работает плохо.	7 6 5 4 3 2 1
7. Я не разделяю мнения о том, что цель всегда оправдывает средства.	7 6 5 4 3 2 1
8. В наше время не должно быть колониальных отношений между странами.	7 6 5 4 3 2 1